

Когда Фэн Баймин услышал эти слова, то сделал большой глоток вина, а потом улыбнулся и сказал: «Должен сказать, что в последние годы на Сюань Цинцзун оказывалось давление монахов, и поэтому наши ученики начали становиться все более и более разочаровывающими. Считая себя куда лучше учеников монахов, они прикладывают все меньше и меньше усилий. Но все дело в том, что монахи ежегодно отправляют группу своих учеников на Поле битвы Ваньцзе, и те видят, что в мире культиваторов нет ничего особенного, так что у них нет особой гордости. Наши же ученики могут попасть только на Поле битвы шести миров, но оно не способно дать такой же эффект».

Услышав это, Хуан Женрен посмотрел на своего друга и сказал: «Следовательно, ты решил, что можешь использовать Чжао, чтобы усмирить основных учеников своей секты? Хорошо, но пусть это будет в первый и последний раз!»

Услышав подобное, Фэн Баймин горько улыбнулся: «У меня попросту нет иного способа сделать это. Честно говоря, я действительно завидую вам. Хотя у вас нет никакой поддержки, но вы абсолютно свободны, и у вас меньше проблем, чем у меня. Эх, просто забудьте об этом, давайте лучше просто выпьем, но потом, отдохнув два дня, отправимся к главе секты».

Тем не менее, после подобных слов Хуан Женрен не мог не нахмуриться: «Ты в этом уверен? А глава не решит, что мы слишком высокомерны?»

На что Фэн Баймин, покачивая головой, ответил: «Нет, так как это также часть нашего плана, которая позволит нам спровоцировать основных учеников».

Хуан Женрен, услышав подобное, улыбнулся, а потом покачал головой и сказал: «Да, ты еще тот старый лис. Но ведь эти дети не слишком сильны. Поэтому даже если Чжао будет сдерживаться, то может совершенно случайно покалечить кого-нибудь из них».

Фэн Баймин же холодно вздохнул: «Я просто хочу преподать этим детям хороший урок, который они никогда не забудут. Однако давайте выпьем за то, чтобы все закончилось хорошо». Естественно, после подобного все трое подняли свои бокалы.

Но в этот момент Чжао внезапно почувствовал кого-то за пределами дома-пещеры, разумеется, Фэн Баймин также ощутил приближение еще одного человека и тут же сказал: «Похоже, что это Мо Шэн. Входи». Как только прозвучали эти слова, в комнату вошел еще один культиватор.

Когда глава клана Буда увидел его, то не мог не удивиться. Этот человек действительно слишком силен. Среди культиваторов было довольно мало подобных ему. Рост почти два метра, а мускулы едва ли не стальные. Короткие волосы, что вертикально торчали вверх, даже его наряд казался весьма неуместным в этом месте. Бронированный жилет с железным браслетом на руке и черным воротником, наколенники с шипами, высокие ботинки из чешуи. Что не говори, а этот парень скорее напоминал древнего бога.

Тем не менее, существовала еще одна странность, которую Чжао заметил далеко не сразу. У этого парня не было особой убийственной ауры, которой обладают все люди с подобной внешностью. Безусловно, это было довольно странно.

Что же касается его лица, то оно ничего не выражало. Так что этот человек совершенно безразличным голосом сказал: «Наставник, я пришел».

Фэн Баймин посмотрел на Мо Шэна и вздохнул: «Садись, на сегодня работа закончена?»

Услышав это, тот кивнул, но его глаза пристально смотрели на бутылку с вином. Заметив это, Чжао слегка улыбнулся, а потом повернул руку и протянул ему точно такую же: «Вот, пожалуйста, угощайся».

Мо Шэн посмотрел на главу клана Буда, а потом повернул голову, чтобы взглянуть на своего наставника. Тот же улыбнулся и сказал: «Пей, но позже выслушаешь слова своего учителя...»

После этих слов Мо Шэн взял бутылку вина, а затем произнес: «Брат, раз ты предлагаешь выпить, то ты хороший человек. Если над тобой будут издеваться, то просто скажи, и Мо Шэн поможет ударить обидчика». Сказав это, он, совершенно не стесняясь, начал пить вино прямо из бутылки.

Тем временем Хуан Женрен посмотрел на своего друга и спросил: «Кузнец, кто этот парень?»

Фэн Баймин же вздохнул и сказал: «Его зовут Мо Шэн. Я встретил его на Пустынном холме, когда покидал секту. Несколько лет назад этот ребенок был немного глуп и неуклюж, но обладал железными костями и медной кожей. После того, как он последовал за мной, я позволял ему практиковать боевые искусства, укрепляющие тело. Как оказалось, они ему действительно подходят, так что прогресс очень быстрый. Тем не менее, я оставил его тренироваться в другом месте и лишь недавно позволил вернуться».

Тем временем Мо Шэн, кажется, даже ничего из этого не слышал. Он пил вино, причем настолько быстро, что вот-вот мог опьянеть. Чжао, глядя на этого парня, не мог удержаться от улыбки, а уже в следующий момент он достал жареную курицу. Последняя была модифицирована и выращена в пространственной ферме, так что могла оказать лишь исключительно положительное влияние на организм.

Когда же Чжао передал ее Мо Шэну, тот тут же ощутил аромат жирного жареного цыпленка и оказался ошеломлен. Тем не менее, он не смог понять, что именно все это значит. Похоже, что этот парень никогда в жизни не ел.

Чжао в свою очередь слегка улыбнулся, а затем оторвал кусок курицы и съел ее. Мо Шэн посмотрел на все это, наконец, понял, что Чжао предлагает ему еду. И естественно, просить дважды его не пришлось. Он взял курицу, открыл рот и укусил ее. Как только это произошло, парень позабыл даже о выпивке.

Когда Чжао увидел это, то не смог удержаться от смеха. Но потом почувствовал, что что-то не так. В комнате слишком тихо. Помимо его смеха и чавканья Мо Шэна, не было никаких других звуков. Так что глава клана Буда повернул голову и увидел, что Фэн Баймин, а также Хуан Женрен весьма недобрыми глазами смотрели на цыпленка в руках Мо Шэна.

Естественно, Чжао сразу понял, о чем именно они думали, и поэтому вынул еще одну жирную курицу: «Наставник, дядя, это результат моих самых последних исследований. Пожалуйста, попробуйте эту курочку». Услышав эти слова, два культиватора довольно осторожно оторвали крылышки и укусили их.

Как только это произошло, их глаза не могли не засиять, ведь курочка обладала теми же достоинствами, что и овощные блюда, которые они пробовали ранее.

Чжао же посмотрел на них и озадаченно спросил: «Наставник, дядя, ну как? Все нормально?»

Хуан Женрен и Фэн Баймин кивнули, а потом быстро доели куриные крылышки. После чего Истинный мастер усмехнулся и сказал: «Эх, как же давно я не ел мяса. Ха-ха-ха, Чжао, а у тебя и в самом деле очень много вкусной еды».

Фэн Баймин же посмотрел на главу клана Буда и спросил: «Чжао, а как ты кормил этих цыплят? Если наладить выращивание таких куриц, тогда людям не нужно будет есть лекарственные травы настолько часто».

Тем не менее, Чжао покачал головой и ответил: «К сожалению, все не так просто. Во-первых, вам нужно найти или создать место с такой же концентрацией духовной ци, что и на горе Юцин. Во-вторых, куриц необходимо кормить лишь духовными растениями и, в третьих, даже вода, которую они пьют, не должна содержать токсинов. Иными словами, создать массовое производство практически невозможно. Тем не менее, это не мешает мне выращивать куриц для собственных нужд».

Услышав это, Хуан Женрен и Фэн Баймин лишь тяжело вздохнули. К сожалению, такой метод хоть и имел весьма здравый смысл, но являлся уж слишком дорогостоящим. Тем не менее, культиваторы довольно быстро съели курицу, оставив от нее одни кости.

Что же касается, Мо Шэна, то парень совершенно спокойно сгрыз и их. Причем так сразу и не скажешь, он сделал это по незнанию или ему просто понравился их вкус.

Что не говори, а Чжао нравился этот простой парень. Он добр к тем, кто добр к нему, и злой к тем, кто пытается обидеть его друзей. Можно сказать, что в его жизни все крайне просто и абсолютно понятно.

Конечно, такие люди, скорее всего, становятся инструментами в руках других, но, не похоже, чтобы Фэн Баймин являлся таким человеком.

Вот только Кузнец прекрасно понимал, что он не сможет всю жизнь опекать своего ученика. Рано или поздно, а тому придется выйти во внешний мир, чтобы набраться жизненного опыта. Тем не менее, отправлять его одного невероятно глупая затея, а никто из основных учеников не станет нянчиться с огромным увальнем.

По правде говоря, сила Мо Шэна не так уж плоха, но его талант несколько иной. Он выполняет физические упражнения, поэтому его боевая мощь огромна, однако разум слишком прост. Тем не менее, благодаря скорости развития и железной дисциплине, мало кто из основных учеников способен противостоять Мо Шэну.

Вот только у него по-прежнему нет друзей, никто не желал принимать его. Так что даже у Фэн Баймина начала болеть голова из-за всего этого. Но позже он подумал о Чжао. Последний обладал весьма огромной силой, и уж точно не проиграет Мо Шэну, а сможет заставить его слушаться. Более того, он ученик Хуан Женрена, и поэтому не станет творить глупостей.

При мысли об этом Фэн Баймин не мог не посмотреть на главу клана Буда: «Младший Чжао, мне нужно обсудить с тобой одно дело. Не мог бы ты кое-что для меня сделать?»

Тот посмотрел на культиватора и сказал: «Дядя, пожалуйста, скажите мне, о чем идет речь? Но в любом случае я постараюсь сделать все, что в моих силах».

Фэн Баймин же посмотрел на Мо Шэна и вздохнул: «Чжао, ты ведь видишь, в какой ситуации оказался этот парень. Но я ведь не смогу быть рядом с ним всю его жизнь, так что этому парню стоит познать внешний мир. Вот только я, очевидно, не могу отпустить его одного, поэтому буду крайне признателен, если ты присмотришь за ним?»

Естественно, что подобная просьба не могла не ошарашить Чжао, но затем он улыбнулся и сказал: «Дядя, можете не волноваться, я позабочусь о Мо Шэне. Но скажите, его странный наряд, это ведь далеко не просто обычная одежда? Мне нужно это знать, так как вполне вероятно, что мы можем оказаться на Поле битвы Ваньцзе».

Разумеется, Чжао уже обнаружил, тот факт, что одежда Мо Шэна на самом деле была набором из различных оружий. Тем не менее, он не мог не задать этот вопрос.

Редакторы: Blandrom, Enigma, Adamsonich

<http://tl.rulate.ru/book/87/639954>